

ОНА ПЛАМЕНЕЕТ, А ОН...

(„Пулемет“, 1905 г., № 3.)

Рис. А. Н. де-Пальдо.

Декабрьское восстание.

Отклик сатирической печати на события „красного декабря“ насыщен двумя лейт-мотивами: преклонением перед величием восставших и бичующим гневом по адресу бесчеловечных укротителей. Если жестоки были главки карательных отрядов, то генерал Дубасов в борьбе с революционной Москвой побил все рекорды. Против баррикад двинул он артиллерию, разрушил и снес целые кварталы, перебил мирного населения свыше 1000 человек.

— Дернем про свирепость
Удалую песню.
Брали мы не крепость,
А родную Пресню.
Стоны, канонада...
— Ох, крикун, не надо,
В песне мало склада...

Не-Пресный.

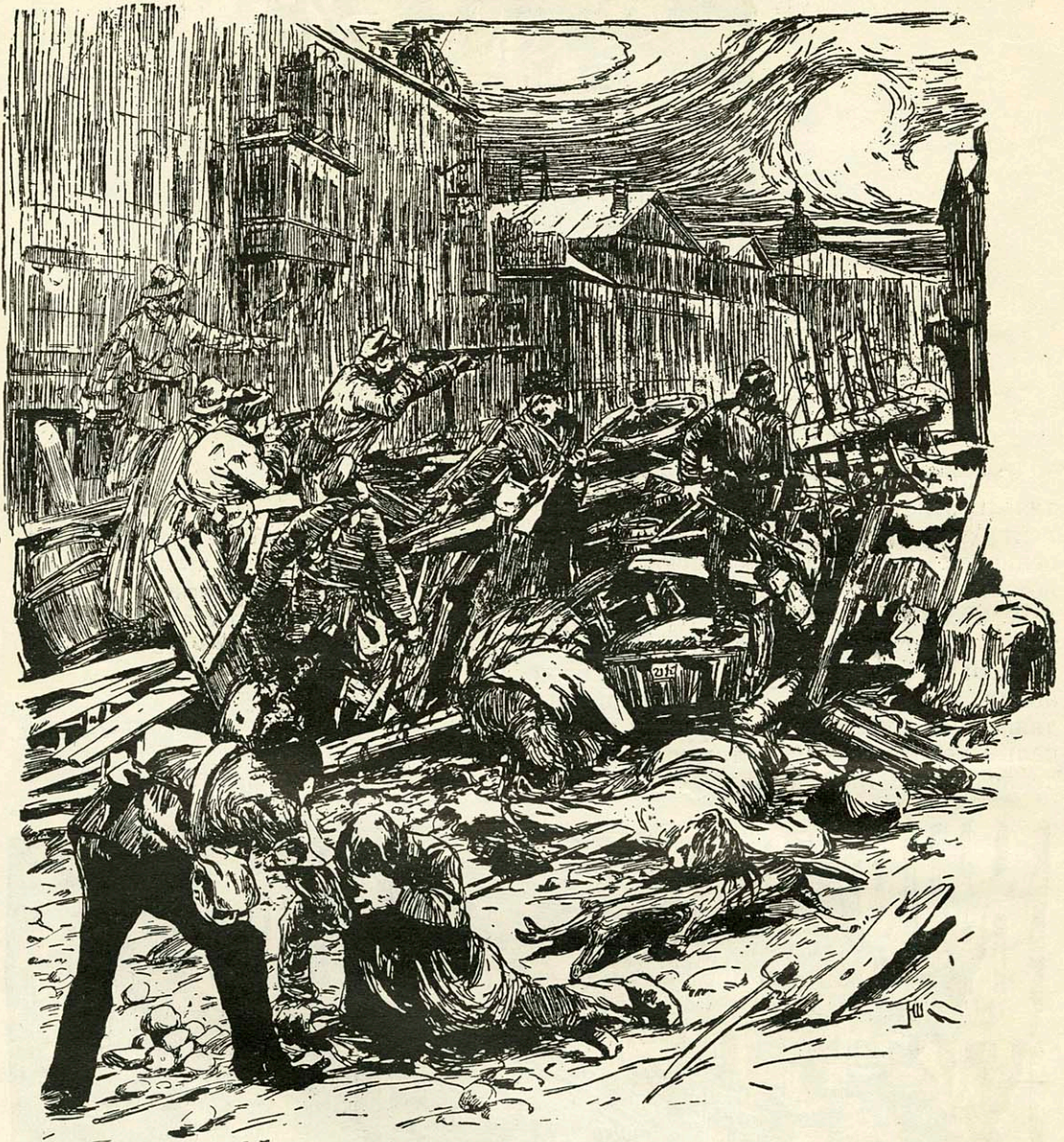
(„Фонарь“, № 1, 1906 г.)

„НАД МОСКВОЙ ВЕЛИКОЙ ЗЛАТОГЛОВОЮ...“

ЗАРЯ АЛАЯ ЗАНИМАЛАСЯ...

(„Стрелы“, 1905 г., № 7.)

(„Великая Москва“, 1905 г., пробный номер.)

Рис. Н. Шестопалова.

В КРАСНЫЕ ДНИ.

Под градом пуль стоят дружины,
И на вершинах баррикад,
Средь трупов павших, голос львиный
Гудит в набат...

На бой последний, бой кровавый
Он мощно, гордо нас зовет,
И этот бой, великий, правый,
Низвергнет гнет...

Земля в крови; огнем восстанья
Свирепо мчится гордый вал,
И гниль разрушенного зданья
Разносит шквал.

Борцы идут. Под их напором
Трепещут замки палачей...
Их песни льются дружным хором
Под звон мечей.

Под градом пуль стоят дружины,
И на вершинах баррикад,
Средь трупов павших, голос львиный
Гудит в в набат...

М. Мазель.

(„Великая Москва“, 1905 г.)

* * *

Слышал, видел, гудел правду колокол,
Запечатанный семью татарскими печат-
ями...

Горяча была та правда вольная,
Горяча была молитва дружная,
И холоп-звонарь усмотреть не мог:
Растопила правда вольная
Семь печатей колокольных...
Раскачался колокол—и гул пошел,
И гудит, в набат бьет вечевой язык,
Созывая рать на бойницы кремлевские,
Негодую на рабство извечное...

Сила Дворянинович (Фалеев).

(Из „Былины о вечевом колоколе“—
„Великая Москва“, 1905 г.)

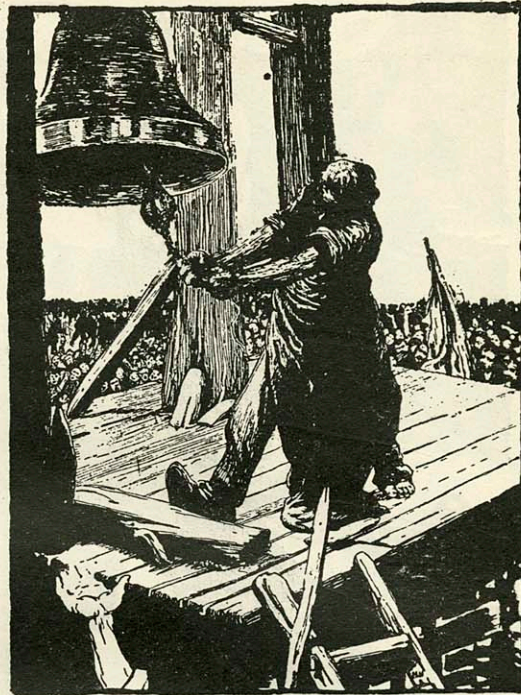

Рис. Н. Шестопалова.

(„Альманах“, 1906 г., № 4.)

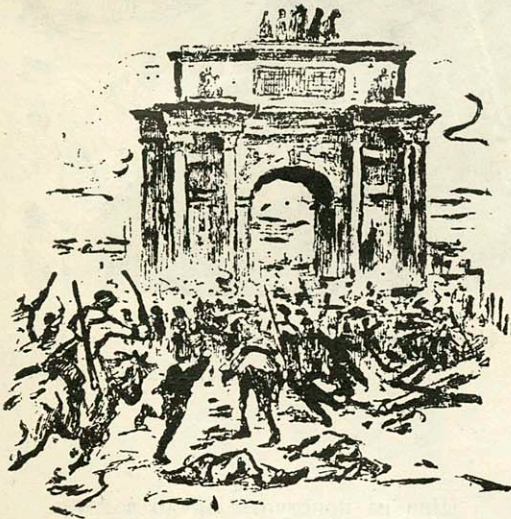

Рис. Грабовского.

(„Пулемет“, 1905 г., № 3.)

* * *

„Безумству храбрых поем
мы славу“.

Горький.

Как львы, дрались они...

Под грохот канонады,
Под шум и треск пальбы, жестокой и
слепой,

Как в сказочной борьбе, воздвигли бар-
рикады

И ринулись на бой...

Как львы, дрались они...

Сквозь мглу и дым и пламя,
Сверкая и маня, колеблясь и дрожа,
Вставало вновь и вновь воинственное
знамя

Борьбы и мятежа...

Окроплено слезами, окрашенное кровью
Героев и борцов, оно звало вперед.

И шел, все шел за ним, горя к нему
любовью,

Поднявшийся народ...

И шел, все шел за ним. И крепили
баррикады,

И рос мятежный клич, и расцветала
месть.

И гордый гимн борьбе звучал как весть
отрады,

Победы светлой весть...

И падали одни—вставали вслед другие;
Как в сказочном бою, борцы росли,
росли...

У БАРРИКАДЫ — НАЧАЛО.

(„Пулемет“, 1906 г., № 5.)

Рис. Грабовского.

И в жертву родине несли мечты святые
 И жизнь свою несли!..
 О, пусть на время смолк и шум борьбы,
 и крики,
 И гордый, смелый клич восставшего
 раба..
 Да здравствует народ и гнев его
 великий,
 Да здравствует борьба!

Г. Вяткин.

(„Великая Москва“, 1905 г.)

* * *

Шли на приступ. Прямо в грудь
 Штык наточенный направлен.
 Кто-то крикнул: „Будь прославлен“.
 Кто-то шепчет: „Не забудь“.
 Рядом пал, вплеснув руками, —
 И над ним сомкнулась рать.
 Кто - то бьется под ногами,
 Кто — не время вспоминать.
 Только в памяти веселой
 Где - то вспыхнула свеча.
 И пошли, стопой тяжелой
 Тело теплое топча...

ДУБАСОВ.

(„Адская Почта“, № 3 — „Олимп“ — 1906 г.).

Рис. Б. М. Кустодиева.

Паяцы

Ведь никто не встретит старость —
Смерть летит из уст в уста...
Высоко пылает ярость,
Даль кровавая пуста...
Что же? Громче будет скрежет,
Слаще боль и ярче смерть!
И потом — земля разнежит
Перепуганную твердь.

Александр Блок.
(„Новая Жизнь“, 1905 г., № 24.)

СОВРЕМЕННЫЙ ПИРР.

— Еще одна такая победа, и от меня
ничего не останется.

Рис. Н. Шестопалова.
(„Зритель“, 1906 г., № 19.)

БОЕВАЯ ПЕСНЯ.

От утра до утра,
Под напевы ядра
И под гром боевой канонады,
С нашим старым врагом
Бой упорный ведем,
И, как в сказке, растут баррикады.

Презираем мы страх
И несем на плечах
Светлый мир трудовому народу.

М. Ольшанский.
(„Бурелом“, № 3, 1 янв. 1906 г.)

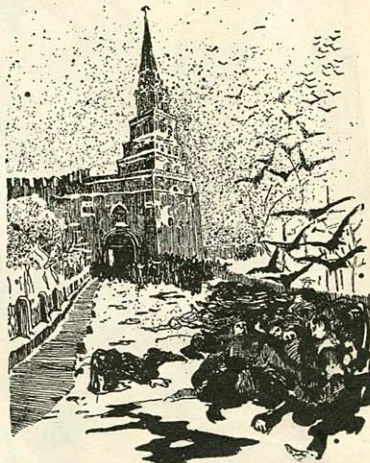

Рис. А. Н. де-Пальдо.
(„Пламя“, 1906 г., № 3.)

Настроение рабочих, по призыву Московского Совета Рабочих Депутатов, ответивших вооруженным восстанием на разгон Петербургского Совета, хорошо передано приведенными стихотворениями.

Адмирал Дубасов застигнут был новой забастовкой и баррикадами врасплох. На помощь ему из Петербурга отпра-

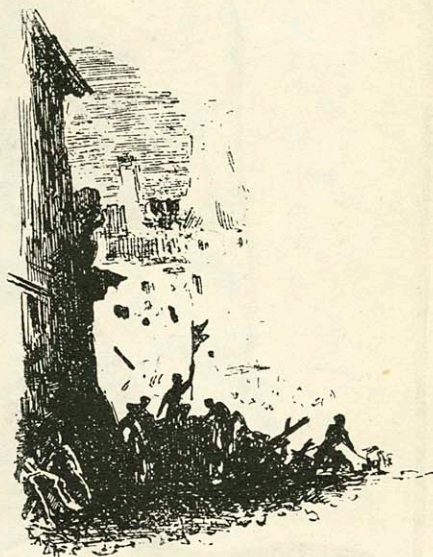

Рис. А. Юнгера (Баяна).
(„Спрут“, 1906 г., № 5.)

НА КОЛОКОЛЬНЕ СТРАСТНОГО МОНАСТЫРЯ.

(„Великая Москва“, пробный номер.)

Рис. Н. Шестопалова.

— Великий государь, новое несчастье! Выборгский полк восстал!

— Что ж я могу тут поделать? Сообщите германскому императору, он шеф этого полка!

(„Lustige Blätter“, Берлин, 1906 г.)

влен был Семеновский полк под командой генерала Мина. Эта сторона „декабрьского“ восстания отражена сатирой полно.

Разнес он древнюю столицу
И давит в Питере детей,
Он орден получил в петлицу,
Он — генерал на страх людей!

Но чует сердце, — уж недолго
Ему по Невскому гулять
И храбростью Неву и Волгу
И Рейн и Темзу удивлять.

Подложат скоро Мину мину,
Не пощадит она его,
И скорчив горестную мину,
О Мине вспомнит Дурново!

Премудрая крыса Онуфрий.

(„Ерш“, 1906 г., № 6.—Томск.)

РУССКИЙ НАРОД, ЗАГОТОВЛЯЮЩИЙ
ГРОБ ЦАРЮ

— Николай, ты сам к тому привел!

(„Avanti“, Рим, 1906 г.)

„ЗАВОЕВАТЕЛЬ“ МОСКВЫ.

Полковник Мин в Москву явился
И с гордой миною изрек:

„Кто мины класть под власть решился,
Тот ныне мертвый человек!“.

1812 — 1905 г.

Когда в неволе закатился
Наполеона грозный век,
Поэт великий вдохновился
И оду дивную изрек.
И восхищенная столица
Внимала вещие слова:
„Померкни, солнце Аустерлица,
Пылай, великая Москва!“.
И вот опять Москва пылает,
Где галл надменный умирал,
И над руинами вещает
Наш сухопутный адмирал:
„Еще гуляем по Руси мы,
А там — хоть не расти трава!
Померкни, зарево Цусимы,
Пылай, крамольная Москва!“

Квак.

(„Стрелы“, 1905 г., № 7).

МОСКВА И ДУБАСОВ.

(„Карикатурный листок Газеты Газет“, 1905 г., № 3.)

Рис. Д. Невского.

* * *

Зима. Реакция, ликуя,
Справляет свой кровавый пир.
В Москве Дубасов, кровь почуя,
Расстрелом удивляет мир.
Давя, топя, рубя, стреляя,
Бушует черных сотен стая.
Граф Витте врет про пять свобод,
Чтоб обмануть верней народ.

(„Знамя“, 1906 г., № 1.)

ДУБАСОВ И СВЕЧКА.

Придя к Дубасову, копеечная свечка
С ним о заслугах стала толковать
И утверждать,
Что он пред ней смиренная овечка.
„Превосходительный, судите сами вы,—
Так свечка говорила,—
Сожгли вы только треть Москвы,
А я так всю Москву спалила“.

Андрей Леонидов.

(„Стрелы“, 1906 г., № 1, 8 янв.).

НА МОРЕ И НА СУШЕ.

Опора власти бесконтрольной,
Наш сухопутный адмирал
Снега Москвы первопрестольной
Народной кровью замарал.
Пожалуй, в этом - то и горе
Страны, томящейся во зле,
Что трусят адмиралы в море,
И слишком храбры на земле.

В. Михайлович.

(„Стрелы“, № 8, 1 янв. 1906 г.)

ДЕМОН-ХРАНИТЕЛЬ МОСКВЫ.

Рис. Ворноа.

— На зимнего Николу — прячь револьвер
под полу.

(„Бурелом“, № 3, 1906 г.)

(„Пчела“, 1906 г., № 2.)

— Какой простор,—сказал адмирал Дубасов, взирая с колокольни на разрушенную Москву.

(„Скорпион“, 1906 г., № 2).

СТРАСТНОЙ МОНАСТЫРЬ В 1905 Г.

Как в Москве первопрестольной
На земь „падал“ весь народ
Перед каждой колокольней,
... Где работал пулемет.

(„Яд“, № 1, 1905 г.)

СТРАСТНОМУ МОНАСТЫРЮ.

Досель бесцветен и безлик
Среди святынь первопрестольной,
Ты разом вырос, стал велик,
Уперся в небо колокольней.

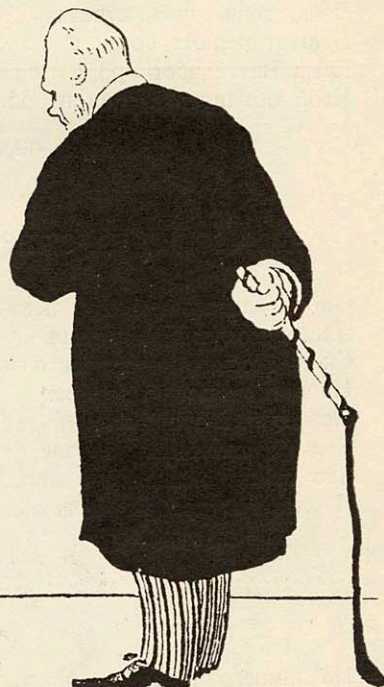
О, верь! Историк мимо стен
Твоих пройдет не без почтения
И ряд восторженных писем
Внесет потомству в удивленье...

Не за молитвы и посты
Он возгорит к тебе почетом —
За подвиг чудной красоты:
За колокольню с пулеметом.

(„Великая Москва“, 1905 г.)

„Война родит героев“,—думал московский
обыватель, удирая с Пресни на Вшивую
горку.

(„Пламя“, № 3, 1906 г.)

МОСКВА ДОВЕРЯЕТ ПЕТЕРБУРГУ.

(„Сигнал“, 1905 г.)

СПРУТЪ

Художественно-сатирический журналъ

Москва по Рѣпину.

Le ridicule tue

Какой просторы

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Срочные.)

От Дубасова г-ну Дурново.
„Нету войска. Нет патронов.
Нету жизненных припасов.
Море крови, море стонов.
Я тону в Москве...

Дубасов“.

От Дурново г-ну Дубасову.
„Море крови?.. Я не стану
Говорить вам ничего,

Ведь плыву ж по океану
Не тону я...

Дурново“.

От г-на Дубасова г-ну Дурново.
„Жду ответа телеграфом.
Посоветуйтесь хоть с графом.
Повторяю — нет запасов.
Выручайте же...

Дубасов“.

От г-на Дурново графу Витте.
„Адмирал Дубасов пишет,
Что в Москве он еле дышет,

В ПЕТЕРБУРГЕ.

(„Пламя“, 1906 г., № 4.)

Что сидит безо всего,—
Чем помочь бы?

Дурново“.

От графа Витте г-ну Дурново.
„Я не верю, быть обману:
Шутит верно телеграф...
Чрезвычайную охрану
Мог ввести он...“

Витте граф“.

От Дурново г-ну Дубасову.
„Граф ответил очень грозно:
Есть «охрана» для того;
Коль в Москве еще не поздно—
Объявляйте...“

Дурново“.

При передаче последней телеграммы произошло замешательство: явились телеграфисты-забастовщики „снимать“ товарищей с работы. Телеграмма была передана спешно:

Г-ну Дубасову от г-на Дурново.
„Граф ответил слишком поздно,
И охрана ничего,
Развилось движенье грозно,—
Убегайте...“

Дурново“.

Телеграф забастовал.

Перехватил *В. Троф.*

(„Бурелом“, № 1, 18/XII 1905 г.)

СКВОРЕШНИЦА.

Пехотный адмирал Дубасов, проезжая по завоеванной Москве и видя одно строение, не поврежденное гранатой, спросил:
— Были ли в нем бунтовщики?

Сопровождавшее же адмирала лицо ответило:

— Это скворешница, ваше-ство!

На что адмирал, строго нахмурившись, сказал:

— Дело не в названии, а в преданности царю и отечеству!

И велел оную скворешницу разрушить гранатами.

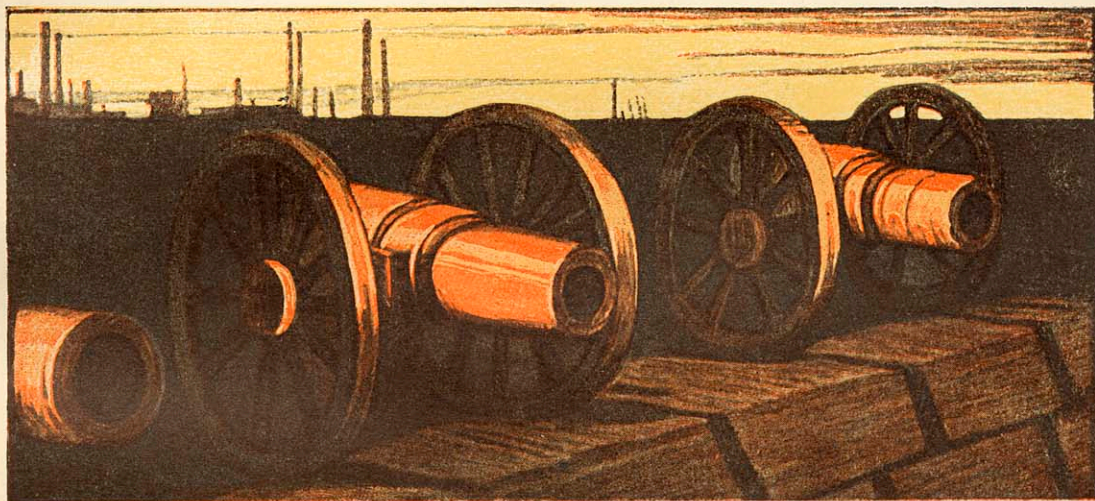
(„Жупел“, 1906 г., № 3.)

* * *

— Почему это баррикады в Москве сооружаются в одну ночь, а разрушаются в течение нескольких дней и даже берутся штурмом?

— А это, видите ли, первый практический опыт переоценки ценностей: баррикады сооружаются даровым трудом, а разрушаются платным.

(„Пламя“, 1905 г., № 3.)

(„Леший“, 1906 г., № 1.)

Рис. П. Добрынина.

В МОСКВЕ.

(„Пламя“, 1906 г., № 4.)

* * *

С ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Москва. Слухи о расстреливании революционеров на Ходынском поле составляют чистейший вымысел. Крамольники сами по очереди расстреливают друг друга близ полицейских участков с гнуснейшей целью подорвать в народе доверие к правительству.

(„Скорпион“, № 1, 1905 г.)

* * *

Полковник Мин, обстреливавший 17 октября Технологический институт с заключенными в нем студентами, получил звание флигель-адъютанта.

Хулиган Михайлов, убивший на-днях одного студента-технолога, звания флигель-адъютанта не получил.

(„Жупел“, № 2, 1905 г.)

МИНЫ.

Пред начальством мины „белые“
Строит „красный“ радикал.
Мины рижские, дебелые
Быстро копят капитал.
Мины судно, паче чаянья,
Опрокинут кувырком.
Мины могут — вот отчаянье —
И командовать полком.

Эм-Де.

(„Стрелы“, № 6, 3/XII, 1905 г.)

* * *

В сороковой день по получении полковником Мином флигель-адъютантского звания будет отслужена панихида по чести русской армии.

(„Стрелы“, № 9, 1906 г.)

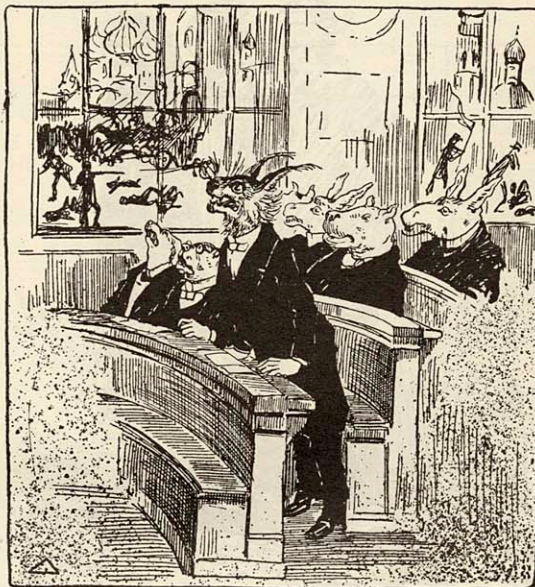
На военном совете решено Токио оставить японцам, а вместо него взять Москву. Организация побед возложена на сухопутного адмирала речной полиции Дубасова. Войска рвутся в бой. Энтузиазм москвичей неописанный.

(„Стрелы“, 1905 г., № 7.)

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА.

Где были гренaдеры московского гарнизона, пехотные полки: Екатеринославский, Ростовский, Перновский, Несвижский, Киевский, Таврический, Самогитский и Астраханский во время пребывания в Москве Семеновского полка?

(„Гудок“, № 1, 1906 г.)

Московские отцы города в то время, когда на улицах лилась кровь.

(„Волшебный Фонарь“, 1906 г., № 1.)

— За что меня... Москва так не любит?!
(„Зарево“, 1906, № 1.) Рис. Д. Невского.

(„Водоворот“ 1906 г., № 13.)

* * *

Наши бюрократы прежде Красный Крест
только грабили, теперь они в него и стреляют.

(„Стрелы“, № 8, 1/1, 1906 г.)

СУХОПУТНЫЙ МОРЯК.

Маму и папашу
И сынка и дочь —
Всех я... „отдубашу“,
Но... не съеду прочь!

(„Фонарь“, № 1, 1906 г.)

Рис. Н. Шестопалова.
(„Альманах“, 1906 г., № 1.)

ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ.

(„Великая Москва“, пробный номер.)

Рис. Н. Шестопалова.

* * *

Москва (по телефону). Местные gro-
 бовщики поднесли Дубасову благодарственный
 адрес, который заканчивается следующими
 словами: „Ваше высокопревосходительство,
 коли ежели вы для нас, так и мы для вас,
 не извольте сумлеваться, а воопче поддержите
 коммерцию...“.

(„Вампир“, 1906 г., № 1)

* * *

Нашего Мина не проймает и дубина.

(„Волшебный Фонарь“, № 5, 1906 г.)

НЕМНОЖКО ФИЛОСОФИИ.

Говорят, что у адмирала Дубасова есть
 дети. Это лишний раз доказывает, как нужно
 быть осторожным в выборе родителей.

(„Спрут“, № 7, 1906 г.)

* * *

Стоит дуб, а сова — на фонарь.

Евг. С—о.

(„Гвоздь“, 1906 г., № 1.)

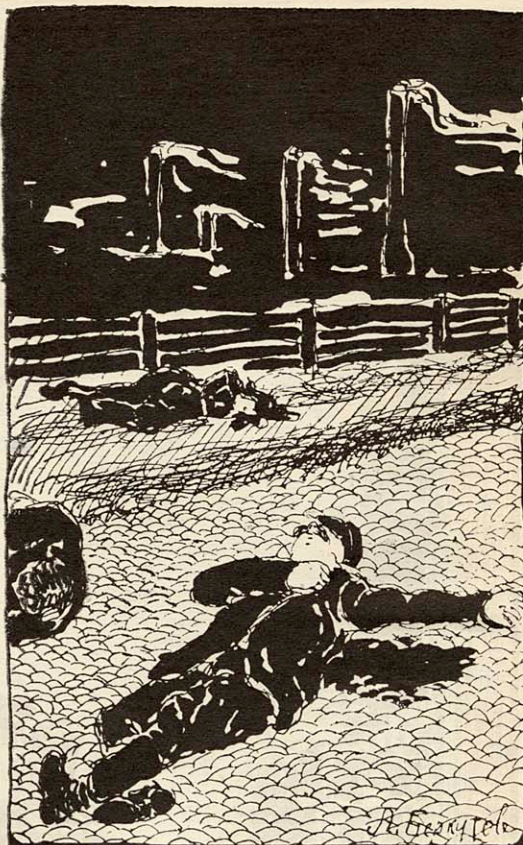
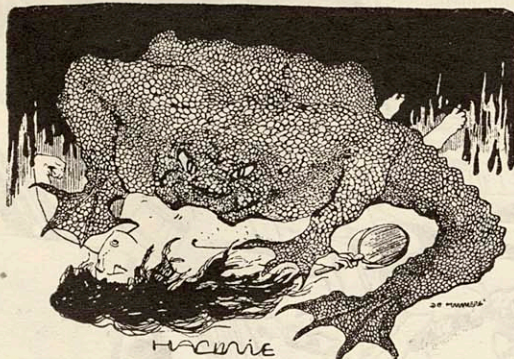

Рис. А. Беркутова.
 („Водоворот“, 1906 г., № 1.)

(„Волшебный Фонарь“, 1906 г., № 3.)

Рис. Де-Мишель.